4-й ГОД ИЗДАНИЯ № 25 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЮЛЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября 88. Телефон редакции и конторы 5-49-78. 1926 ГОД

КРЫМАТОРИЙ

Рис. А. Радакова

— Братцы! Товарищи! И отпуск у мене кончается, и до моря не дошел! Дозвольте протискаться!..

13 КОМНАТ

(Вроде 13-ти трубок И. Эренбурга)

I

Старик Иегошуа имел право на добавочную жилплощадь, ибо, как малограмотный, состоял членом Кубу. Комната у него была хорошая.

Когда Иегошуа стукнуло семьдесять, он подумал:

— Надо сделать какое-нибудь богоугодное дело. Смерть не за горами.

Решив это, он позвал соседскую прислугу Дуняшу — молодую, здоровую деревенскую девушку, и сказал ей:

— Я стар. Мне за семьдесять. Скоро помру. Ты же молода. У тебя жизнь впереди. Распишемся в Загсе — и ты, после моей смерти, унаследуешь мою комнату.

Сначала, наущенная дьяволом, которому хотелось очень получить душу Иегошуа, Дуня фыркнула. Но она отогнала дьявола и согласилась.

Иегошуа оказался деликатным стариком: через месяц после женитьбы он умер. Дуня осталась в комнате.

Бродя больше месяца по улицам Москвы без комнаты, ночуя на бульварах, я, случайно познакомившись с Дуней, переселился к ней, по дороге зашедши в Загс.

Так как Дуня говорила „спинжак“, „бяда“, „керператив“ и любила читать (по складам) „Любовь Жанны Ней“, я отравил ее цианистым калием.

Комнату я продал за тысячу рублей, из которых я получил пятьсот. Остальные пятьсот я вынужден был заплатить представителю жилтоварищества... Жулик!

II

Доктор Рыжиков купил ее (речь везде идет о комнатах) после того, как хорошо заработал на мануфактуре во время одного из мануфактурных кризисов, когда люди стояли в хвостах и запекшимися губами вопили:

— Ситцу! Ситцу!

Эти люди тоже хорошо заработали и тоже потом купили себе комнаты.

В комнате раньше жил какой-то „ответственный спец“. Он оставил ее, потому что ему дали другую комнату, менее просторную, но зато бесплатную и почти постоянную — на десять лет.

Когда Рыжиков в первый раз вошел в нее, комната еще носила следы пребывания в ней культурного человека.

На обоях были красные пятна, уже немного полинялые.

— От вина! — пояснил управдом. — Они любили кутнуть...

Паркет во многих местах был точно выжжен, как будто купоросом.

— От коньяку и ликеров! — пояснил управдом. Сурьезные нынче эти напитки.

В углу я нашел клочок бумажки, на котором было написано: „Котек! Почему ты не привез што обищал“.

— Это ихняя цыганка! — пояснил управдом. — Оне теперь с...

Он назвал другого спецответственного.

Этот самый управдом оказался хорошим парнем: он впоследствии помог доктору продать эту комнату довольно выгодно.

Было это после мануфактурного кризиса, когда доктору пришлось переменить город, а следовательно и комнату.

Пусть читатель не думает, что мы украли у него целых одиннадцать комнат. Уверяем его, что их было гораздо больше не только одиннадцати, но и сотни, и тысячи.

Всетаки, вместо одиннадцати комнат, которых мы его лишили, обещав 13, мы вознаградим его следующей моралью: „В каждом доме есть комната. Надо только уметь достать ее“. Или тоже так: „Надо иметь, чем достать ее“.

О. Л. д'Ор

ЖЕРТВЫ РИФМЫ

Панкрат спросил однажды Калистрата:
— Ну, как делишки, брат?
— Погано! — молвил Калистрат:
Рас-тра-та!
— А как твое житье, Панкрат?
И слышит вздох Панкрата:
— Ох! и мое житьишко скверновато!
Под ту-ж статью попал я, аккурат:
Рас-тра-та!
И порешили так: — „Причина зла ясна:
Всему виною — имена!
Как будто на-зло — для Панкрата
И Калистрата
Такая рифма создана —
Рас-тра-та!

* * *

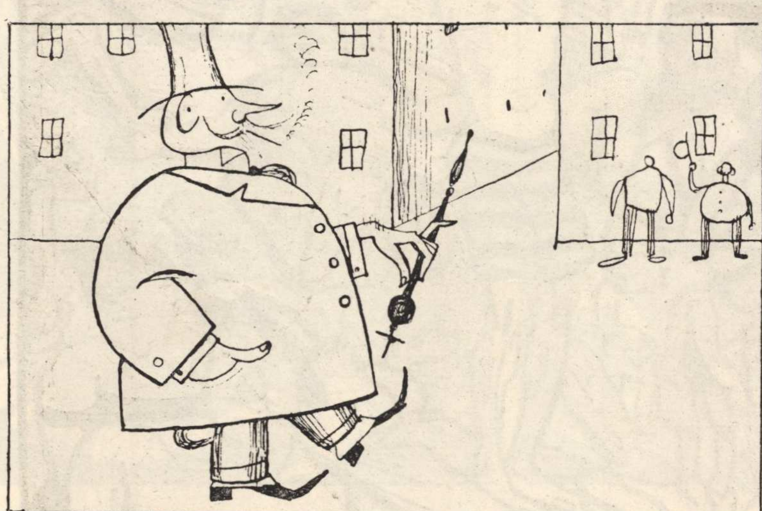
Читатель! Опровергнем ложный взгляд:
Рифмуются не все, а многие *сидят.*

Кузьмич

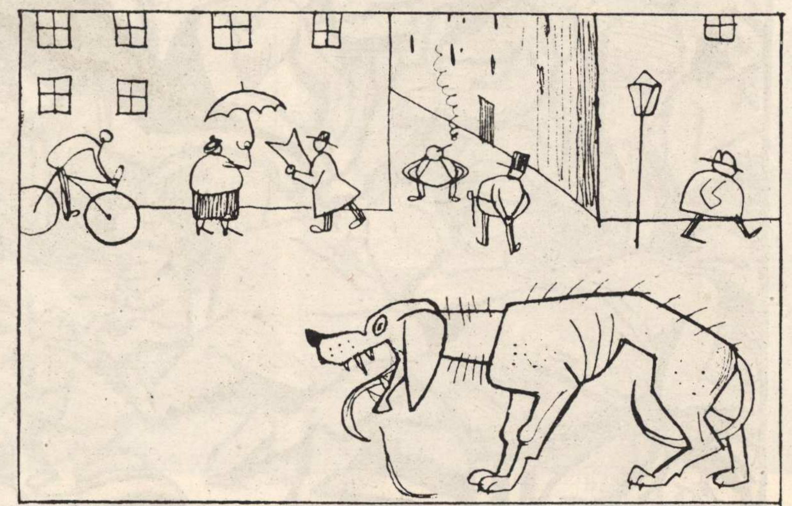
ЕЩЕ О БЕШЕНСТВЕ

Рис. Б. Малаховского

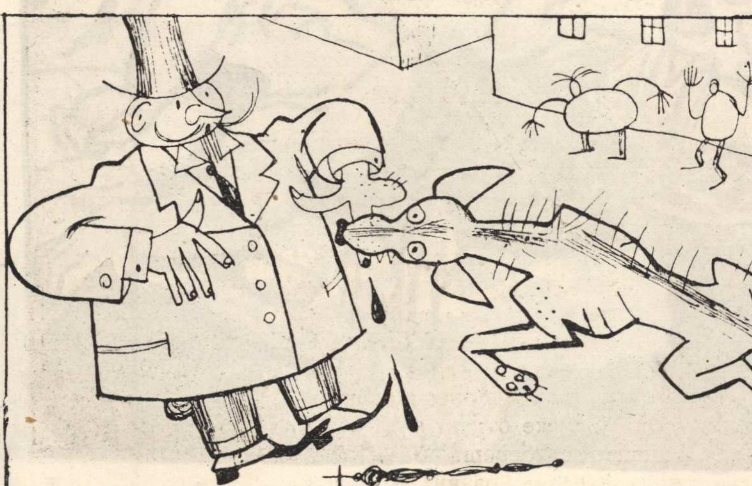
Норвежского короля укусила бешеная собака. (Из газет)

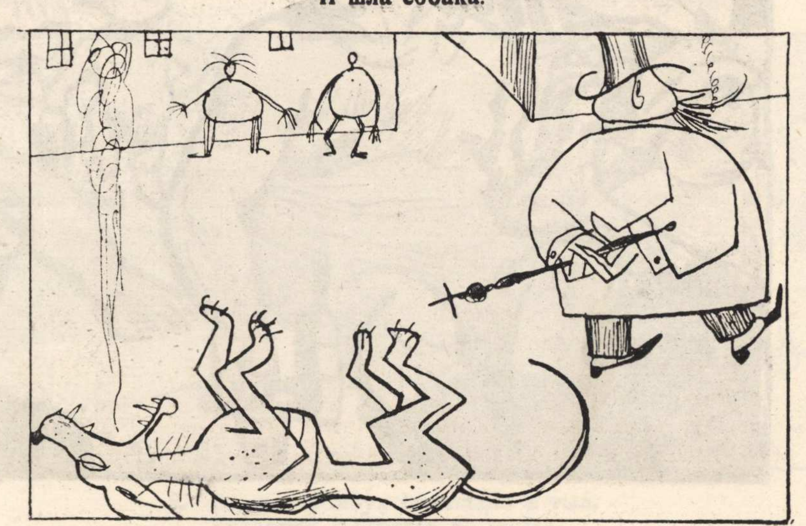
Шел король

И шла собака.

И укусила собака короля.

И подохла. Ибо яд империализма оказался сильнее яда собачьей слюны.

МОСКОВСКИЕ ИНТРИГИ

(Старая английская погудка на новый лад)

Стремленье к миру — дело Лиги:
Ее „платформа“ такова...
Но, ах, — московские интриги!!!
Но, ах, — коварная Москва!!!

* * *

Эсэсэсэр ведет подкопы...
Москва „ородует“: и вот —
Удар наносят углекопы
В шахтовладельческий живот...

* * *

Да, с москвичами Лиге — мука:
О „мирных планах“ — не мечтай...
То — „штука углекопа Кука“,
То — друзы, Индия, Китай...

* * *

Везде — в почете эти скифы...
Нет, мы открыто говорим,
Что „из евреев“ были риффы,
Из Гепеу — Абд-Эль-Керим...

* * *

Бросая пригоршни червонцев,
Москва нам гибель принесет:
Москва чихнула, — и японцев
Землетрясение трясет...

* * *

„Во имя Бога и порядка“
У нас — и мысли и слова...
Ах, Лига Наций — божья грядка,
Но... сеет плевелы Москва...

Юстус

РАЗДУМЬЕ ПОСЕЛЯНИНА

Тракторная обработка в Ленинградской губернии сильно затормозилась. Причина — задержка в пути шедших из Новороссийска тракторов, запасных частей к ним и плугов. 11 тракторов пришли заржавленными в самый разгар полевых работ. Плуги к ним еще до сих пор в пути. („Беднота“)

Рис. Б. Антоновского

— Шут ее знает, что оно такое: может, просто гайка, а может — тракторная часть... И заржавлена, и в пути...

ПУТАНИЦА

Шумилин, селькор „Крест. Газеты“, образование—средняя школа и два курса дух. академии. Род занятия—священник. (Анкета. Из матерьялов 3-го Всесоюзного совещания рабселькоров).

— Благочестивые товарищи! — начал проповедь отец Маркелл, левой рукой поправляя наперсный крест, а правой прикрывая беспрерывно икающий рот. — В сегодняшний день вы слушали деяния святых апостол чтения, в коем чтении, товарищи и христолюбивые граждане, рассказывалось о сошествии святого духа на апостолов. Что в сем зрим?

Отец Маркелл строго посмотрел через очки на коричневую старушонку и вздохнул.

Старушонка быстро закрестилась, слезливо высморкалась и сокрушенно покачала головой.

— Зрим в сем, боголюбивые товарищи, видимсе пророчество: поелику сошел святый дух, то все апостолы враз заговорили на разных языках. Да сбудется реченное пророком: с Интернационалом воспрянет род людской!..

Находившийся в алтаре дьякон выразительно кашлянул.

— То-есть, нет! — смущенно поправился о. Маркелл. — В писании зрим: во всю землю изыде вещания их и во вся концы вселенной глаголы их... но сие, в сущности, одно и то же.

— Глаголы их!..—повторила коричневая старушонка, одобрительно моргая.

— Посему, — продолжал о. Маркелл, — и церковь наша, именуемая „живой“, приемлет советскую власть, ибо несть власти аще не от бога!..

— Не от бога!.. — прошамкала старушонка и смахнула узловатой рукой слезу.

— Но идем ли мы, революционные прихожане, навстречу сей, от бога учиненной власти?.. — нахмурился о. Маркелл. — Никак!.. Жестоковыйны мы и недвижны, яко жернов осельский. И како власть нам споспешествовать может, ежели мы сами не идем ей навстречу?

Советолюбивые миряне! Еще псалмопевец сказал: Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой!..

— Добьемся, господи!.. — вздохнула старушка.

— А что зрим? — гневно возвысил голос проповедник. — Разгул, пьянство, самогоноварение... Еще благочестивый т. Троцкий сказал: не упивайтеся вином, в нем бо есть блуд!

— Троцкай! — всхлипнула старушонка.

— К пастырям своим относитесь как? — взметнул власами о. Маркелл. — Вот, Ермолай Савостин, ты, к примеру, — переходя на разговорный тон, быстро затараторил оратор. — Муки мешок дал!.. А какой муки?.. С отрубями пополам, вот какой!.. Заповедей не блюдете. Да сбудется реченное пророком: Лучше меньше да лучше!..

О. Маркелл вытер рукавом подрясника вспотевший лоб и продолжал:

— Благосо... бласого... благосо-ве-ты-е граждане!.. Юшкин Косьма, Маракеев Сидор, Салушкин Кассиан!.. А вы что дали?.. Имя свое благочестивого середняка позорите. Не из корысти реку сие, а по совести пастырской. Сказано ибо в книге пророка Иеримии...

О. Маркелл порылся в бумажках, лежащих на аналое, почесал за ухом перстом и остановился.

— Ибо сказано, — вдруг заговорил он снова, — что середняк центральная фигура земледелия. Да!

В алтаре раздалось подозрительное фырканье. О. Маркелл собрал бумажки, осоловелыми глазами посмотрел на старушку и, тихо сказав „аминь“, пошел в алтарь.

— Чего ты крутил? — сказала попадья, наливая о. Маркеллу чай и подвигая тарелку с ветчиной. — Говорила вчера — не пей! До обедни не выходился!..

— Закрутишь здесь! — рассердился о. Маркелл, — говорил тебе, — которые тексты нужны, — на отдельные бумажки выписывай; которые для корреспонденций — отдельно, а которые для проповеди — тоже отдельно, а ты мне все вместе вбухала. Сразу-то нешто разберешь! Недаром Иисус, сын Сирахов, сказал: политическое развитие женщины — наша основная задача!

И. о. Маркелл протянул руку к графинчику.

Р. Волженин

НИЗОВОЙ АППАРАТ

— „Тряпкость“ отправила в Америку 80 тыс. пуд. тряпок, собранных по Ленинграду и С.-З. области.

Гис А. Гадакова (Из газет)

— Кас-стей, тряпок!!..
— Уходи, уходи отседа! Шляются, черти, по дворам!
— А ты не очень — небось, госзаготовитель я!...

ЗАДАЧНИК «СМЕХАЧА»

В одном из задачников на многозначные числа спокойнейшим образом говорится:

„Три коровы дают в день 1.500 ведер молока. Сколько молока дадут 25 коров?“

Из городской жизни пример немногим лучше: „На Проспекте 25 Октября 50 домов, в каждом доме живет по 465 чел. Сколько всего?“ („Л. Правда“, № 130)

ЗАДАЧА № 1-й

1 верблюд за 1 сутки
Похоронил в своем верблюжьем желудке
Сена — 11.000 пудов.
Спрашивается: сколько надо верблюдов,
Чтобы они, кстати,
Похоронили в своих желудках и заведующего
выпуском учебников в Госиздате?

ЗАДАЧА № 2-й

В 1 совхозе от 1 племенного быка,
Получают в 1 сутки — 500 ведер молока
Да от другого племенного быка —
500 ведер молока.
Узнать предлагается:
Почему ни один из этих быков вышеупомянутого
спеца забодать не догадается?

ЗАДАЧА № 3-й

10 куриц дают в день — 10 000 яиц.
Сколько будет яиц, если мы сократим впятеро
число этих птиц,
Да, кстати,
Произведем сокращение и в Ленинградгосиздате?

ЗАДАЧА № 4-й

На Проспекте 25-го Октября — домов 45,
И в каждом по 465 жильцов и нахлебников.
Требуется узнать:
Умеют или нет считать
Составители таких халтурных учебников,
И когда Госиздат примется их в шею гнать?

В. Князев

МЫШЕНОК И СЛОН

(Новое о голове)

Лежала в чистом поле голова конская. Солнце иссушило, ветры обдули, дождик обмыл — лежит голова, совсем белая стала.

Бежал мышенок по полю, видит: голова лежит. Постучал:

— „Тук, тук... Кто тут живет?“

А потом увидел, что помещение не занято и, взял в аренду.

Жильцов напустил полну голову, глазные впадины — и те сдал за два червяка в месяц.

И стали в голове той конской жить да поживать, детей наживать, жильцы разные, люди добрые.

Год живут, два живут, три живут — только понадобилась вдруг голову конскую ремонтировать: водопровод не действует, в ноздрях окна сломаны — беда да и только!

Ну, бросились жильцы к мышенку - несмышленку, а он, оказывается, уехал в Слон — Соловецкий лагерь особого назначения. Голову-то, оказывается, через взятку арендовал!

Тут и сказке конец. *Г. Стеффен*

ЛЕТНИЕ МЫСЛИ

1. Если ты снял дачу в сырой местности, пригласи к себе в гости завкоопа. И тогда, ручаюсь, усушка обеспечена.

2. Если от нюханья цветов ты не захворал дезинтерией, не радуйся этому! Ибо это только цветочки, а, погоди, будут ягодки.

3. Не думай, что земляничное мороженое происходит от слова „земля“, в которую ты попадешь, отведав его.

4. Удивительно, что дачные мужья - трестовики не умудряются на разъездах одноколейной жел. дороги получать разъездные.

5. Между завом и еловой шишкой очень много общего: оба они — шишки и оба, в случае чего, могут слететь со своей недосягаемой высоты.

6. Бабочка — счастливее спеца: для нее всегда найдется подходящая сетка.

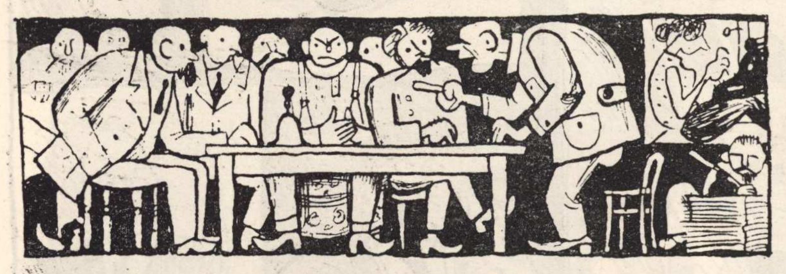
М. К — ий

РАЗГРУЗКА

„Москва! Как много в этом звуке“..
Пушкин
(Очевидно, намек на переполнение)

Иллюстр. Б. Малаховского

В наперстке, который назывался „комнатой № 999“ и был украшен надписью „комиссия по разгрузке Москвы“, теснилось с дюжину членов комиссии.

Сказать, что они чувствовали себя, как сельди в бочке,— было бы непростительным преувеличением жилплощади: им было гораздо теснее.

И каждый раз, когда который нибудь из членов, желая расправить затекшие ноги, попадал в живот соседу или, подняв неосторожно голову, стукался о потолок, — все хором скрежетали зубами и с неумолимой решимостью заявляли:

— Разгрузить, во что бы то ни стало!

Это звучало, как клятва рыцаря перед прекрасной дамой сердца.

Запасы воздуха в этой чудесной „комнате № 999“ с успехом удовлетворили бы новорожденного с недостаточно крупными легкими и были совершенно малы для почтенных членов комиссии, усиленно дымивших папиросами в течение 8-ми рабочих часов.

Они пробовали открыть окно, но вместе с воздухом врывались из противоположных окон рояль, граммофон и крики семнадцати хозяек у одной плиты, уставленной семнадцатью примусами.

— Разгрузить!! — хрипели члены комиссии, поспешно закрывая окно.

Сама жизнь укрепляла их решимость и заставляла быть твердыми.

* * *

План был готов. В первую очередь поедут второстепенные наркоматы, тресты, кое-какие учебные заведения, музеи.

Машинистка, комфортабельно устроенная, как фикус, между оконными рамами, выстукивала на машинке протокол, списки, отношения выселяемым. Отношения тут же скреплялись подписями и передавались курьеру, дежурившему на свободном квадратном метре, между печкой и железной трубой.

Курьер разносил пакеты по адресам, и в течение 24-х часов от выселяемых поступали ответные отношения:

„На ваше отношение за № 1992 уведомляем, что, согласно прилагаемым к сему справкам, нами возбуждено ходатайство об оставлении в Москве, в виду чего и принимая во внимание“...

Чем выше было выселяемое учреждение, тем больший вес имели отношения и справки.

В то время, как от музея приходил тощий пакет, весом не больше килограмма, от наркомата втаскивали в комнату № 999 нечто, напоминавшее упаковкой концертный рояль.

Но по существу оно было то же самое: мотивированный отказ выехать из Москвы. Разница была только в объеме мотивировки.

Комиссия постановляла, учреждения отписывались. Комната № 999 постепенно заливалась бумажной массой, уровень которой стал доходить уже до горла членов комиссии по разгрузке.

В один ужасный день было так. От очередного треста сгрузили в комнату пакет, вытеснивший последние остатки свободной кубатуры.

Машинистку, застигнутую врасплох этим несчастьем, пришлось снимать с окна, при помощи пожарной части, подставившей снаружи особую лестницу.

Взволнованные члены комиссии собрались у подножия лестницы для экстренного совещания. Они не досчитывались одного товарища.

Ужасная мысль, что он остался там, задавленный перепиской, леденила им кровь и поднимала волосы дыбом.

— Бедный Павел Егорыч... Какой человек был!.. Доканала проклятая разгрузка!..

Но, к счастью, опасения оказались преувеличены: Павел Егорыч уцелел. Павел Егорыч не погиб под грудой бумаг. В момент катастрофы он был на улице. Он только слегка помешался, при виде пакета, и, как буйный, был отвезен каретой скорой помощи в больницу имени Веры Слуцкой.

* * *

Члены комиссии мрачно шагали по Москве.

— И все же, несмотря ни на что, разгрузим! — искусственно подбадривая себя, говорил председатель.—Вот возьму и разгружу! Вот ей-богу же разгружу! Что, в самом деле!..

— А Павел-то Егорыч теперь, а? В смирительной рубашке...

Эти слова звучали, как предостережение, но председатель не слышал.

Он подошел к табачному ларьку и вдруг заорал:

— Товарищи! Довольно слов! Вахрунов, бегите за ломовиком. Антипов, Кузькин, занимайте ходы-выходы ларька... Следи в оба за продавцом, чтобы не убег!

— Граждане! В чем дело? — обалдел продавец.

Председатель угрожающе замахал руками.

— Никаких заявлений! Товарищи, воспрещаю разговаривать с ним и тем паче — принимать от него письменные отношения! Довольно этих игрушек! Отсюда прямо — на вокзал, в вагон — и в Ленинград!

В этот день разгрузка Москвы началась: „Ларек“ отбыл с первым поездом.

* * *

Нужно ли говорить, что было дальше? Разве читатель не догадался, что с первой же станции поступила срочная депеша:

„Задержался, ходатайствую отмене мотивы спешной почтой“.

* * *

И прошло много времени. Пионеры выросли в комсомольцев, комсомольцы — в партийцев. Население Москвы доросло до хождения по головам (при этом, конечно, только *по правой стороне*).

Комиссия по разгрузке разрослась в солидную организацию и заняла бараки в 50-ти верстах от Москвы. Это местечко теперь называется — Комиссионка.

„Комиссионеры“ делятся на почетных, заслуженных и членов соревнователей. Они собираются не менее одного раза в месяц и заслушивают рефераты о разгрузке.

Среди них есть уже и такие, которые изучили этот вопрос до тонкости и исписали тысячи листов.

Госиздат издает эти замечательные труды.

Читатель—не читает.

Ив. Прутков

ДЕЛОВОЙ ПОДХОД

Председ. Сорабиса т. Лебедев, в связи со слухами о приезде Репина в СССР, сказал в беседе с сотрудниками газет, что приезд Репина излишен, в особенности, если принять во внимание безработицу среди художников.

Рис. Б. Антоновского

— Что-ж, тов. Репин, шрифтов вы не знаете, плакатов не пишете, диаграммы вам доверить нельзя... Ей-богу, здесь вам делать нечего.

О ЛЕТЕ И ПРОЧЕМ

(Режим экономический)

Шлю тебе милльон приветствий,
Лето красное!
Не остался без последствий
Понапрасну я...
Ты пришло, как друг-спаситель,
Мне на выручку,
В эту хвойную обитель
Взяв на выучку:
— Поучись, мой милый, дескать,
Шляясь по ручью,
Без гроша в кармане, трескать
Черствость корочью.
Ляг и слушай под сосною
Птичье пение,—
Обеспечено лесное
Иждивение!—
Даровое освещенье,
А жилплощадью
Наделен до пресыщенья
С каждой лошадью...
Каблуки за срок короткий
Здесь не скосятся,
А природные подметки
Не износятся...
Не истрачу много денег,
Моясь в бане я,
Коль в лесу бесплатный веник
И — купание...

Яков Годин

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ

Поездка на автомобиле	15 руб.
Билеты в оперу	25 руб.
Ужин в ресторане	90 руб.
Итого . . .	130 руб.

я мог бы истратить, если бы их имел.

*

К 127-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ПУШКИНА

(Рассуждение живого поэта)

На памятнике Пушкину, в саду лицея, сломана и похищена лира.

Куда идем и где мы сядем?!
Поэты! Страшен наш маршрут!
Чуть только лиры мы наладим,—
Их из-под рук у нас сопрут!

*

Пьяница похож на прозодежду—рвется.

*

НЕ ПЕРЕГИБАЙ ПАЛКИ!

(О мероприятиях)

Я по улице косил,
Я мильтона попросил:
— „Если вам не жалко,
Одолжите палку —
Перегнуть“.
Не дал!
Жуть!!

*

Наивен тот, кто представляет счета по ремонту воздушных замков.

*

СЕЗОННОЕ

Когда, споткнувшись о волну
И захлебнув воды холодной,
Подчёнка кувырком влечет меня ко дну,
Я помню истину одну:
Ту лодку не зову *подводной*.

*

Ответственность подобна оперению птицы: чем выше, тем меньше заметна.

*

Служащий напоминает рвотное: едва принят, как уже выходит наружу.

Служащий подобен мускулу: во время работы сокращается.

Евл. Надькин
Ив. Прутков

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ

— А меня мамка в капусте случайно нашла, вот откуда я взялся!

— Дурак! Меня мамка просто родила, а отца для меня она, действительно, в нарсуде случайно нашла.

ПЛОДЫ НАРКОМПРОСВЕЩЕНИЯ

Рис Н. Радлова

Т.т. Рыков и Луначарский указывакт на недсстатки наших учебников, излишне сухих по изложению и „расчитанных на несуществующего ребенка".

КАК ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ МИР РЕБЕНКУ ДО НАЧАЛА ОБУЧЕНИЯ

И КАК ОН ЕГО ВИДИТ ПОСЛЕ ГОДА УЧЕБЫ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГРАЖДАНАМ СССР

Время-то как бежит, дорогие граждане! Давно - ли, кажись, был новый год, и мы объявляли годовую подписку! А вот уже полугода как не бывало, уже только половинка осталась.

Давно-ли наш дорогой подписчик надевал валенки и, проваливаясь в снегу, мужественно шагал на почту, чтобы отправить подписные деньги в контору журнала „СМЕХАЧ“.

А теперь, глядите—дорожка гладенькая; тепло, сухо. Вообще, птички, цветы.

Теперь дойти до почты—одно удовольствие и полезный моцион.

А для памяти — сообщаем условия подписки:

ЖУРНАЛ **СМЕХАЧ**	БИБЛИОТЕКА
Выходит еженедельно, в 8 красок, на лучшей бумаге.	Выходит 2 раза в месяц отдельными иллюстрированными книжками.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:	ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
до конца года . 3 р. 20 к.	до конца года . 1 р. 50 к.
на 3 месяца . . . 1 „ 70 „	на 3 месяца . . . — 80 „
на 1 месяц . . . . — „ 60 „	на 1 месяц . . . . — 30 „
для железнодорож. — „ 50 „	для железнодорж. . — 20 „
Весь комплект за 1926 год за 6 руб.	24 книжки вып 1936 г. 3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В конторе „СМЕХАЧА“—Ленинград, пр. 25 Октября, д. № 88; в конторе изд-ва „ГУДОК“—Москва, Солянка, 12, Дворец Труда; и во всех почтов. отдел. и конторах по приему подписки на все издания. От железнодорожников — уполномоченными Издательства „Гудок“.

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ВЕК — ЖИВИ! ВЕК — УЧИСЬ!

До сих пор мы думали, что все люди, в половом отношении, делятся на мужчин и на женщин.

Оказывается — ничего подобного!

Московские газеты любезно сообщают:

> В настоящее время в правлениях сельских потребительских обществ по Союзу имеется мужчин — 97%, крестьян — 83%, беспартийных — 80%.

Евлампий Надькин допрыгался. Его уже привлекают к уголовной ответственности за самозванство:

Всю жизнь он нагло выдавал себя за мужчину, а в действительности оказался лишь особой беспартийного пола.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО... ПЛАН!

„Планотворчество“ — одна из упорнейших советских болезней, которыми девятый год страдает СССР. В особенности тяжелые случаи „Планотворчества“ наблюдаются в провинции. Например (цитируем по „Коммунисту“).

> Вот два плана рабаты—на сктябрь-декабрь 1925 года и январь-апрель 1926 г. колыванского райместкома, союза рабпроса, Рубцовского округа.
>
> Приводим некоторые пункты, показывающие плановые предположения райместкома и то, как эти предположения выполняются.
>
> ПРЕДПОЛОЖЕНО: «Связь райместкома с работниками на местах разрешить (?) и укрепить».
>
> ИСПОЛНЕНО: «Работа шла и идет. Нужно работать в этом направлении более усиленно».
>
> ПРЕДПОЛОЖЕНО: «Способствовать РИК'у оживить и укрепить работу на ликпунктах».
>
> ИСПОЛНЕНО: «Работа сильно хромала».
>
> ПРЕДПОЛОЖЕНО: «Принять участие в культурной работе среди низового состава допризывников».
>
> ИСПОЛНЕНО: «Таковото не было, т.-е. низового состава».
>
> ПРЕДПОЛОЖЕНО: «Если будет надобность,—а таковая по всем признакам будет, — возобновить кружок по самообразованию».
>
> ИСПОЛНЕНО: «Надобность была, но кружок не организован».

„Смехачем“ *предположено*: ликвидировать в кратчайший срок такое „Планотворчество“.

Исполнено? Едва ли. Болезнь, как известно, входит пудами, а выходит золотниками, а теперь, в связи с переводом на килограммы, чорт знает, когда вылечимся!

СОЛОМОНЫ ИЗ ТУЛЫ

Администрация тульской Обидимской каменоломни рассчитала 11 рабочих-китайцев, якобы,

> «за невыработку норм и невыход на работу».
>
> Третейский суд, куда было передано дело для разбора, установил, что обвинение необосновано и увольнение неправильно.
>
> Администрация не смутилась. Рабочих увольняют вторично за то, что они живут с незаконными женами
>
> Вы, говорит, китайцы, а жен имеете русских... Стало - быть, живете без закона!

Тульские мудрецы так рассуждали: у китайцев от русских жен могут родиться косоглазые дети. Это потребует приобретения очков для младенцев. Очки—это против режима экономии. А потому—брак незаконный!

Рабочие были, по требованию профсоюза, приняты обратно, к искреннему недоумению администрации.

„Руки прочь от Китая!“—граждане тульские Соломоны!

ЛУБЕНСКАЯ РОМАШКА

Мучительно захотелось Лубенскому (Полт. губ.) Медторгу получить от крестьян Лубенщины ромашку. Одна беда — не сеют крестьяне ромашки. Ни речи, ни доклады, ни красные плакаты не помогают. Упорный народ на Украине. Хоть кол на голове теши, не то что плакат—все равно не поможет.

По словам Украинского „Пролетария“—

> Рассердился Лубенский Медторг чрезвычайно и послал десять агентов (с командировочными суточными и пр. п.) в особо зловредное село Погребняки: не прячут ли крестьяне ромашки, в целях наживы и спекуляции?
>
> Приехали, рассыпались цепью по полю и стали искать несуществующую ромашку. Дивилось селянство на такую медторговскую прыть. А агенты, покончив с полем, пошли шарить по хатам и закромам.

Может, и до сих пор ищут? Суточные идут, командировочные набегают, жалованье выписывается — все честь честью.

А ромашка в Погребняках похожа на голову Лубенского Медторга: нету ее!

АЛЬБОМЧИКИ ИЗ СИБИРИ

Не так давно „Правда“, устами фельетониста, вещала о сногсшибательных альбомах, изданных в Иваново-Вознесенске каким-то текстильным трестом. В Бийске (Сибирь) люди—поскромнее. Доходы — полегче. Опять же режим экономии циркуляром получен. Однако, и сибиряки лицом в режим не ударили:

> Бийский домзак родил пять альбомов и запатил по 107 руб. за штуку. А пять, помноженное на 107, дает 535.
>
> Вы полагаете, что в этом альбоме — агитация за домзак? Или показано, как хорошо заключенным в домзаке?
>
> Ничуть. Содержание альбома:
>
> Административный состав домзака, посредине — завдомзаком
>
> Служебный состав домзака, посредине — зав.
>
> Хозяйственный состав домзака. Посредине — тот же зав.
>
> Собственно администрация, посредине — зав.
>
> Собственно зав посредине комнаты, за большим собственным столом и с собственным телефоном...
>
> Выездные лошади, ломовые лошади, лошади ассенизационного обоза, и т. д. Удовольствие это стоит, как сказано, 535 рублей.

А мастерские домзака не *работают по 5 дней из-за того, что не на что купить фунт гвоздей.*

Дорогие товарищи! Есть способ добыть гвозди для мастерских: взять лошадей, ассенизационный обоз и запречь в телегу, нагрузить телегу альбомами и комсоставом домзака и рысью свезти на бийскую свалку.

Гвозди обеспечены.

ЧУДЕСА В БОГОРОДСКЕ

Богородск — гор. Московской губ., который в учебниках географии, кажется, даже и не упоминается. И совершенно зря! Трудящиеся СССР должны знать все замечательные центры союза. А город сей—замечательный город.

> ПРОТОКОЛ
>
> «1926 г., мая 17 дня, мною, сотрудником управления милиции БУС, составлен протокол о нижеследующем: сего числа 2 ч. 15 м. явилась ко мне гр. Московской губ., Богород. уезда, гор. Богородска, Щ-на, 35 лет и заявила, что у ней утерян следующий документ: запись об ее смерти, выданная загсом богсрод. упр. милиции».

Оказывается, в Богородске гражданам выдают удостоверения об их смерти еще при их жизни. И вот в один прекрасный день может статься, что все население, благополучно здравствующее, занесено в книгу умерших!

Не житье, а—малина: живет себе человек, как птица, и налогов не платит. Потому какие налоги с покойников? Это, извините, ни одним кодексом СССР не предусмотрено.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Советский ученый Л. С. Термен сделал научное открытие мирового значения: отныне можно видеть все то, что делается за стенами.

Хорошо пройтись по свету любознательным глазком, углубляя мысль в газету, после чая, вечерком.

И в тиши своей квартиры, оседлав убогий стул, прокатиться до Памира, заглянув сперва в Кабул.

От Техаса до Амура, из Колумбии в Квебек, из Тетюш до Сингапура, а оттуда на Казбек!

Быть везде, поспеть повсюду, зовам жизни крепко внять, проглотив известий груду, все осмыслить и понять!

И люблю уйти глубоко, очертив по свету круг, после Польши и Марокко — в деловой „отдел наук".

Что ни день, то перемена!

Что ни час, то новый сдвиг!

Уж теперь лучи Рентгена просто жалкий детский крик.

Просто писк летучей мыши ваш прославленный Рентген.

Подымай науку выше: пробрались за толщу стен!

Да-с! Такое достиженье даст немало перемен, и серьезность положенья вряд-ли видит сам Термен.

Раньше все сплывало гладко, как листочек по реке, и вручали люди взятку в кабинете - тайнике.

За стеною, за запором („Без доклада не входить!") не прощупать слабым взором „деловых сношений" нить.

А теперь к чертям запоры: через тысячу преград подглядит за ревизора всемогущий аппарат.

Вот, к примеру, хоть налеты.

Вы в постели. Вдруг — звонок.

— „Телеграмма!"

Жутко что-то. Сердце ваше ёк да ёк!

— Вдруг налет?!..

Белеет рожа. Вы до чорта смущены: вам от страха и от дрожи не попа ть ногой в штаны.

Подойдя походкой тряской, за судьбу дрожа вещей, вы с тревогой и опаской через цепь глядите в щель.

А теперь?

— Ага! Звоночек!..

Дух спокоен, ясен взгляд. Навели на дверь разочек ваш домашний аппарат... И на маленьком экране отразился хулиган: финка с фомкою в кармане, а за пазухой наган!

Вот пример-с! Хорош? Видали? Польза, кажется, ясна!..

Но у всяческой медали есть другая сторона

И науке, в буйном раже, сколько гимнов ни кричи, — от гостей незваных, скажем, не спасут теперь ключи!!..

Трель

ПОЖАРНЫЙ СЛУЧАЙ

Рис. Л. Бродаты

Во время пожара в г. Котельнич, толпа пассивно наблюдала за пожаром, не принимая участия в тушении. (Из газет)

— Ну, и горит, и полыхает же! В кои веки такую картинку увидишь, чтобы целый Котельнич горел!..

— Ребята! Спасай! „Вена" загорелась!..

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

(Фильма советского производства)

Скорый подкатил к перрону. Затормозил железный воз.

— Напьюсь воды... Влезай... Не трону...— вздохнул и замер паровоз.

НОСИЛЬЩИК?!

Крики... Суета ..
Доска гласит: „Москва-Чита".
Ступивши на площадку разом, порвав дороги канитель, сошли в то утро, по рассказам:
Человек.
Пальто.
Портфель.
Людишки на перроне:

ЧТО ЗА ТРЕСТ??

— Откуда? И куда? Не знаем — вот канальство!
И вдруг —
Все разом, в миг, в один присест:

НАЧАЛЬСТВО!!!

— Алло! Дайте начальника милиции... Приехал!
— Кто?
— Молодой. В руках портфель и пальто Видать по амуниции — столица.
— Гм... Важная птица... Не попросить ли к обеду? Займитесь! Еду!

. . . .

— Алло! Алло!.. Иван Иваныч, куда вас занесло? Гоните на вокзал! Приехал!
— Кто?
— Ответственный. Видать по пальто.
— С весом?
— В спальном, мягком. Сибирским экспрессом Ни с кем — ни гу-гу!
— Бегу.

. . . .

АЛЛО! АЛЛО! АЛЛО! АЛЛО!

Свет и тепло, и прелесть июньского зноя померкли, ушли... Холодеет взор:

РЕВИ-ЗОР???

ГРАЖДАНЕ! ДА ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ?!

Рожа у города мятая:
— Инкогнито проклятое!
— Ревизор! Кто сказал?

МАРШ—НА ВОКЗАЛ!

3.

Молодой человек чищен и брит.
Молодой человек баском говорит.
Этак просто и ясно:

НУ, ЭТО ВЫ, ТОВАРИЩИ, НАПРАСНО!

Петров — под локоть Шапиро, Шапиро — Кочкина, Кочкин — Шмарова, Шмаров — Иванова:

ЧТО ВЫ! ЧТО ВЫ! ДЛЯ ГОСТЯ ТАКОГО?!

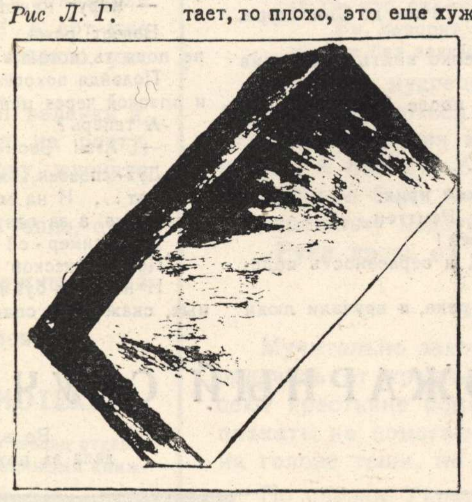
За пылью пыль...
Автомобиль — в ав омобиль.. Этаким авто-развратом (берегись, покуда не помер) мчит гостя в номер.
Захватило дух у растрат. Задышали хрипло кассиры:

ТО ДА СЁ

Первый докладчик, зам. заведующего Откомхозом т. **Гольперштейн**, говорил о положении строительного дела в Ленинграде..

Положение не из блестящих. Того нет, этого не хватает, то плохо, это еще хуже.

Рис Л. Г.

(Кирпич)

Того нет,

Этого не хватает.

(Спец)

То плохо,

(Прогульщик)

Это еще хуже.

— Этакий молодой человек! Чорту не брат! Пойдет, небось, нос совать в дыры!

А молодой человек погладил портфель (шагреневый мат):

НЕ УГОДНО-ЛЬ, МАНДАТ?

ЧТО ВЫ! ЧТО ВЫ! К ЧЕМУ МАНДАТ?

— Мандат — вздор... Советский пух. У нас на людей — собачий нюх!

Петров — под локоть Шапиро, Шапиро — Кочкина, Кочкин — Шмарова, Шмаров — Иванова:

ВИДАЛИ? В ПОРТФЕЛЕ «ИЗВЕСТИЯ»! ХИ-ИТРАЯ БЕСТИЯ!!!

4.

Четвертая часть фильмы — пустая.

Вечерком, в номерочке, блокнотик листая, молодой человек, чищен и брит, молодой человек про себя говорит:

— Иванов—сто. Кочкин—непромокаемое пальто. Шапиро с Петровым вместе— двести. И Шмаров — триста.

Сработано чисто. С паршивой собаки хоть шерсти клок... Гляди в корень, не плюй в потолок!

Молодой человек, под покровом вечерней мглы, думает просто:

ОСЛЫ.

5.

Скорый подкатил к перрону. Затормозил железный воз...

— Напьюсь воды... Влезай... Не трону! — вздохнул и замер паровоз.
От шума — кругом голова...
Доска гласит: „Чита-Москва".
И, на перрон поднявшись разом, кончая быстро канитель, в вагон в то утро, по рассказам, вошли:
Лицо.
Пальто.
Портфель.
И —
два агента ГПУ...
Власть на местах! Ты здесь? Ау!
Петров — под локоть Шапиро, Шапиро — Кочкина, Кочкин — Шмарова, Шмаров — Иванова:

ВСЕ БЫЛО «ЗА»! КАКОЙ НАГЛЕЦ!

И злобно пялили глаза.

. . . .

Катись, катись, моя слеза, и с грустью омывай

КОНЕЦ.

Александр Флит

ЖЕРТВА КРИЗИСА

— Есть у вас картины на полотне?
— Есть! Какую прикажете?
— Дайте побольше, чтобы на подштаники хватило!

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОСТЬ

— А в этом мануфактурном госмагазине очень предупредительные приказчики.
— Вежливые, что-ли?
— Не-е! Просто, еще раньше, чем покупатель спросит что, они уже предупреждают, что никаких товаров нет.

ПАМЯТКА О ПАМЯТНИКАХ

Ввиду хищений памятников на кладбищах, музей города приступил к составлению списка памятников, представляющих ценность. (Из газет)

Рис. Н. Радлова

— Нельзя-ли списочек ценных памятников кладбищенских посмотреть?
— А вам для чего?
— А чтоб, часом, другой малоценный не спереть.

— За что за решетку попал?
— За решетку и попал: решетку с памятника стырил!..

ЯРМАРКА В ПРОВИНЦИИ

(Акварель)

Шарманка хрюкает под детский крик и гомон —
„Разлуку" скорбную сменяет „во лузях".
Близ лоттереи в пользу пожаркома
На солнце жмурится, как первый приз, — коза

Из деревень наехали девицы,
Сверкая роскошью давно слинявших шляп,
А у ларька, где пестрый выбор ситца,
Кудахчет курами толпа веселых баб.

Кошачья улица (теперь „Проспект Иоффе"),
Где „сливки" общества и „цимес" городка,
Еще блаженствует, глотая житный кофе,
И подкрепленная „Баварией" слегка.

Но только к западу нагнется солнце кротко
И тучки дальние окрасятся в закат, —
В ботинках „Джимми" и в штанах коротких
„Аристократия" свершает променад.

— Купили б семячек!
— Фи-донк, мамзель Ирина,
Простонародию, простите, этот фрукт!
„Мамзель" сконфужена, а он идет картинно,
Играя кольцами вчера лишь мытых рук.

За крыши дальние садится солнце робко,
На небе звездочки мигают, как глаза.
Шарманка хрюкает унылый вальс „На сопках",
Да тихо вякает голодная коза.

Конст. Шелонский

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЮ

(Ответы на правовые вопросы)

Гр-ке Веселаго: Жена служащего, покупающая шляпы по цене, превышающей ставку мужа, оплачивает свою комнату, как лицо свободной профессии.

Тов. Станкову: В законе не имеется прямых указаний на запрещение комнатному жильцу держать в своей комнате автобус.

Гр-ну Клоакину: Комната, превращенная в уборную, все же считается полезной площадью.

Управдому Иванову: Лишение свободы управдома в течение 2-х недель в административном порядке, не может быть ему засчитано за двухнедельный отпуск.

Подписчику № 1234: Сожительство комнатного жильца с женой квартирохозяина не является для домоуправления причиной для снижения комнатному жильцу квартирной платы.

Кустарю Самосильному: Самогонный завод кустарного типа не подлежит регистрации в местных органах ВСНХ.

Коле-Даше: Закон не предусматривает иска об алиментах к гермафродиту.

Гр-ну Шкетову: В законе ничего не сказано о праве комнатных жильцов разводить костры в жилых комнатах даже в тех случаях, когда в них бездействует паровое отопление.

Дворнику Водяниченко: Дворник, облививший, во время поливки улицы, холодной водой случайного прохожего, не вправе требовать с него вознаграждения за свой труд.

Гр-ке Семивздоховой: Продажа в нетрезвом состоянии собственной жены не является растратой, так как жена не является народным достоянием.

Аркадий Флорин

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК „СМЕХАЧА"

Непринятые редакцией рукописи не сохраняются.

32. *Краснодар, Дрозду.* Присланное вами стихотворение «Пёс» мы, помнится, где-то читали.
Не вешайте на нас чужих собак.

33. *Коканд, Конст. Микр-кову.*
«Прошу меня извинит
За мою к тебе благодарност
Я читаю тебя уже год
И считаю, в тебе ест полезный [плод».
Этого же нельзя сказать про плод вашей музы. Он недоношен.
Выкинули.

34. *Бежецк, Твер. губ., Г. Я. Обр-ву.* В своем подражании Лермонтову вы пишете:
«Лунный свет чуть-чуть качает колыбель твою».
Ишь, до чего луна окрепла со времени Лермонтова: уже и колыбель качает.
Сообщите в «Женский журнал». Можно под заглавием: «Чудо-няня».

35. *Хабаровск, Н. В. Ильинскому.* 50 строк стихов о неисправности хабаровских тротуаров поместить затрудняемся.

36. *Самара, А. Дуняшину.* У нас уже был рисунок на такую же тему.

37. *Ленинград, Н. Огородникову.* Насчет прений в английском парламенте — слабовато.
Уж если бросать камень в чужой огород, так покрепче.

38. *Там же. Б. И. Григ.* «На просмотр и заключение редакции посылается».
Пока успели сделать заключение: двадцать мелко исписанных листов для нас не подходят.

Ив. Пр.

Издатель „ГУДОК". Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 16976. Гос. тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14. Заказ № 3163. Тираж 80.000

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН БОРЕТСЯ С БАНДИТАМИ

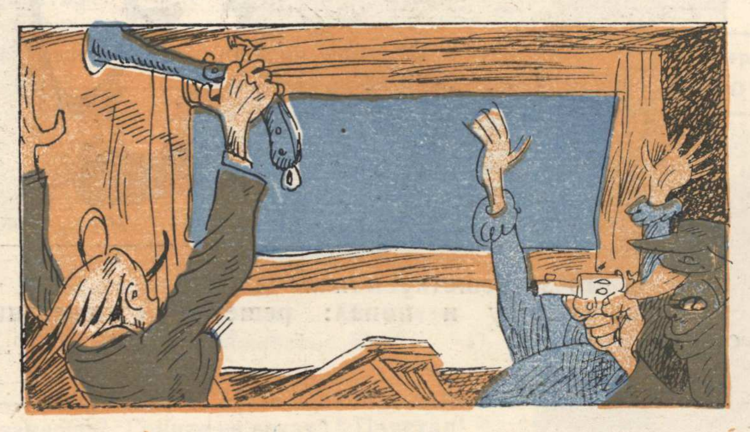
Рис. Б. Антоновского *Текст Ив. Пруткова*

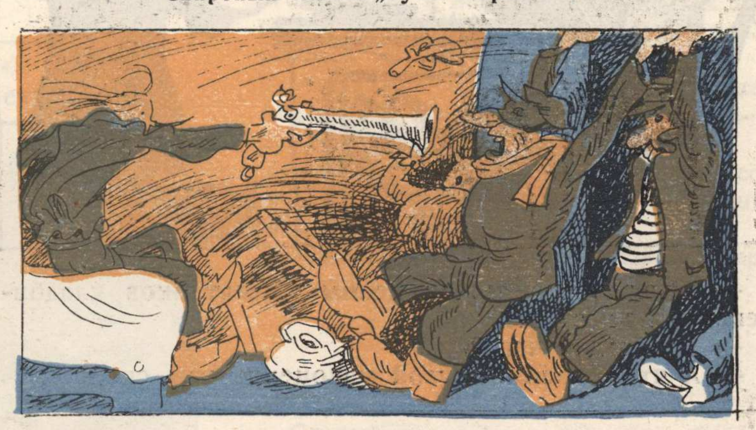
1. Бандиты грабят поезда...
Расчетлив Надькин, как всегда:
При нем — газета, зонтик, плед,
Вверху -ж, на стенке — пистолет.

2. Пустынный край... Болото... Лес...
И вдруг — толчок. И встал экспресс,
И пассажиров в ужас вверг
Свирепый оклик: „Руки вверх!"

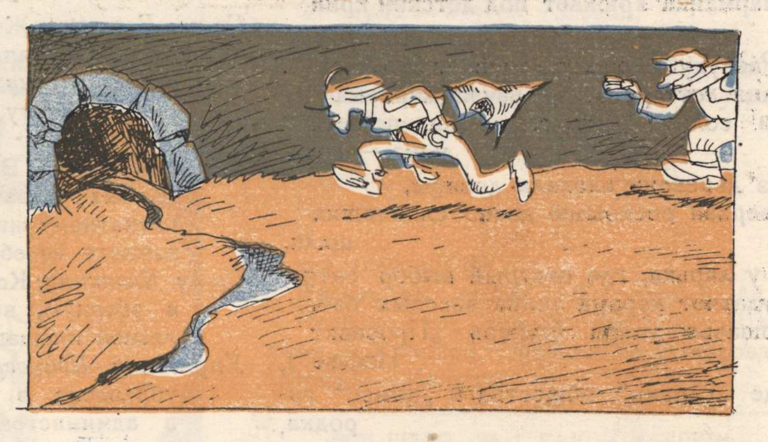
3. Расчитан план наверняка:
Недаром поднята рука.
Взгляни, читатель, что за трюк:
Бандиты цепенеют вдруг!

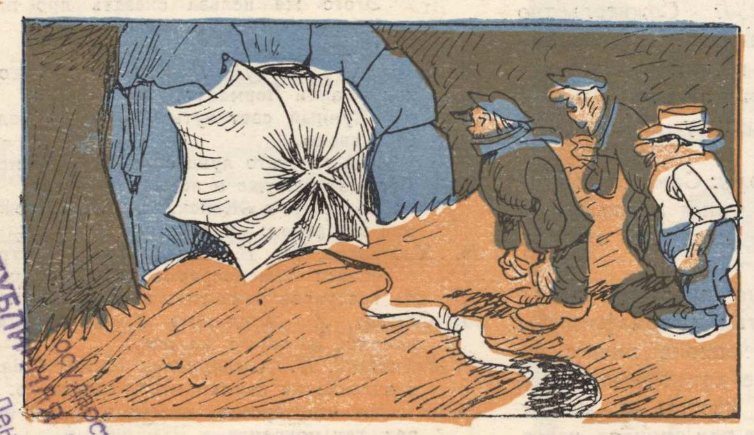
4. Бандиты взяты на прицел,
А Надькин смел, а Надькин цел!
Гуськом он ставит подлый сброд:
Всем будет пуля напролет!

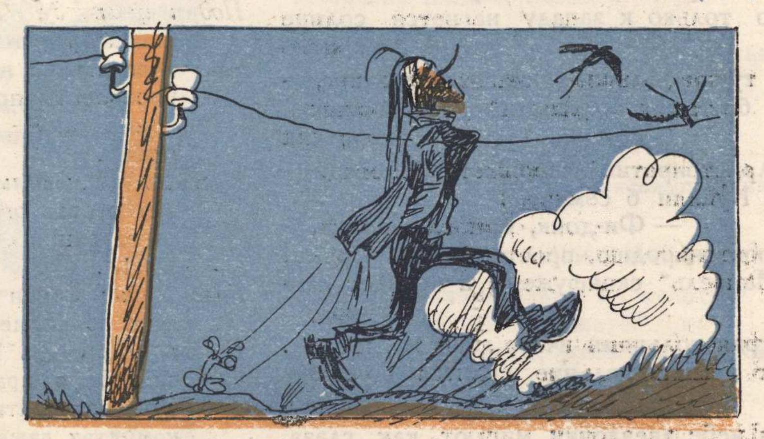
5. Осечка!.. Снова!.. В чем секрет?
Ах! не заряжен пистолет!

6. Герой, спасайся!! Дуй горой!
Вослед — взбешенный мчится рой...

7. Близка погоня... Миг. Скачок,
И юркнул Надькин в водосток.
Какой наглец! Какой афронт!
Непроходим проклятый зонт!

8 Читатель! Столь печальный вид
Тебя, быть может, удивит.
Но Надькин шествует, смеясь:
„Хоть не курорт, а всё же — грязь!"*)

*) *Примечание Евл. Надькина*: Правильно. Вроде целебной: не вымазался бы, так обязательно бы помер... В чем и подписуюсь.